

0 - 786246

На правах рукописи

ЯРУЛЛИН ЭЛЬМИР ИЛЬСУРОВИЧ

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
СИНТАКСИЧЕСКОГО СТРОЯ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА
В ТРУДАХ АКАДЕМИКА М. З. ЗАКИЕВА**

Специальность: 10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2011

Работа выполнена в отделе общей лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: кандидат филологических наук доцент
Асылгараев Шарипзян
Нурлыгараевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Салимова Дания Абузаровна
(г. Елабуга)

кандидат филологических наук доцент
Максимов Николай Валентинович
(г. Казань)

Ведущая организация: ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Защита состоится «3» февраля 2011 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, Республика Татарстан, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ «3» января 2009 г. ([http://www.test.antat.ru/announce/lis/sd action](http://www.test.antat.ru/announce/lis/sd_action)). Режим доступа: свободный.

Автореферат разослан «30» декабря 2011 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000582404

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук доцент

А.А. Тимерханов

XX век дал татарскому миру видных деятелей, возведя татарскую культуру, язык, национальное самосознание татарского народа на качественно новый уровень. Для татарской лингвистической науки XX век также характеризуется как период серьезных открытий и завоевания больших высот. За такими высокими достижениями кроется кропотливый труд самоотверженных личностей, беззаветно преданных науке, посвятивших ей всю свою жизнь. В ряду таковых стоит ученый, признанный не только в татарском языкознании, но и в тюркологии, — доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Татарстана, академик Российской лингвистической академии Мирфатих Закиевич Закиев. «Речь, как форма языка в действии»¹ была определена М. З. Закиевым основным объектом синтаксиса, и именно в его трудах синтаксис получает новый размах, научную глубину, многоаспектный подход.

Актуальность темы. Развивающийся на основе формировавшихся веками канонов и правил состоит из отдельных элементов, деталей. Из всех элементов, составляющих систему, в качестве объекта исследования М. З. Закиев выбирает чуть ли не самую сложную отрасль лингвистики — синтаксис. М. З. Закиев, начавший свою деятельность в лингвистике с диссертации, посвященной категории сказуемого в татарском языке, вскоре проявил себя как языковед с большим потенциалом. Ученый первым в татарском языкознании разработал курс синтаксиса для высших учебных заведений и по этому предмету в 1958 году опубликовал свою первую монографическую работу «Современный татарский литературный язык: Синтаксис». А монография автора «Синтаксический строй татарского языка» (1963) до сегодняшнего дня считается одним из капитальных трудов по синтаксису не только в татарском языкознании, но и в тюркологии.

М. З. Закиев ведет многогранную научную и общественную деятельность, и не только в Татарстане, но и за его пределами. Он участвует в организации семинаров, конференций о Татарстане в Англии и Шотландии. Выступает с докладами на конференциях во Вьетнаме, Америке, Турции, Англии. Имя академика М. З. Закиева внесено в три международных справочника Кембриджского биографического центра: «Кто есть кто?», «Интеллектуалы мира» и «Авторы больших достижений». В 1992 году два раза признан победителем в конкурсе биографий, а за труды 1991–1992 г.г. удостоен звания «самый уважаемый человек мира 1992 года». В другом конкурсе, проведенном в Кембридже, он получил «Премия XX века за достижения». Биографический центр г. Ролли (США) включил его в сборник «5 тысяч самых знаменитых людей мира». Все это ясно свидетельствует об успешности

¹ Закиев М. З. Хәзерге татар әдәби теле: Синтаксис / М. З. Закиев. — Казан: КДПИ, 1974. — Б. 3.

его деятельности. Таким образом, можно утверждать, что М. З. Закиев является одним из ученых, чье богатое научное наследие в настоящее время представляет интерес для исследователей и требует комплексного и детального изучения. Изучение опыта и деятельности ученого, ведущего разносторонние научные изыскания, заложившего основы целым отраслям и поднявшим другие отрасли в татарском языкознании до невиданных доселе высот, отличающегося оригинальностью подхода к различным проблемам языка, является актуальным и представляется одним из средств развития и сохранения языка.

Следует также подчеркнуть, что исследование наследия таких авторов фундаментальных трудов в лингвистике, как М. З. Закиев, с одной стороны стало бы обзором достижений и тенденций развития татарского языкознания за несколько десятилетий, позволило бы наметить будущие направления в его развитии, с другой стороны означало бы признание заслуг ученого перед наукой и уважение к личности и деятельности ученого.

Изучение вклада М. З. Закиева в синтаксическую науку актуально и важно также с точки зрения изучения развития татарской научной мысли в XX веке, его логики и философских основ, говоря словами О. Есперсена, «философской грамматики»¹ языка. Это, в свою очередь, послужит основой для определения тенденций дальнейшего развития татарского синтаксиса.

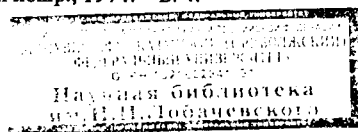
Степень изученности темы.

Проблемы, связанные с синтаксисом, в рамках логики находят отражение в трудах античных философов Протагора, Платона, Аристотеля и других. В эту эпоху синтаксические категории греческими философами рассматриваются в связи с логическим анализом речи. В русском языкознании эта тенденция продолжается до II половины XIX века и развивается в трудах М. В. Ломоносова, Л. Г. Якоба, И. И. Давыдова, К. С. Аксакова, Ф. И. Буслаева. Со II половины XIX века начинается психологизация синтаксических теорий (Х. Штейндаль, А. А. Потебня, Г. Пауль, В. Вундт). Основное достижение этого направления, несомненно, в отделении логических категорий субъекта и предиката от подлежащего и сказуемого.

В синтаксисе, который «в своем зародыше относился, как и логика, к философии»², в 60–80-е годы XX века возникают такие направления, как изучение содержания синтаксических единиц, анализ дискурса, текста, абзаца, исходя из рамок предложения; субъективная интерпретация предложения; динамический синтаксис; переход от формации к трансформации и др. В этом отношении М. З. Закиев придерживается мнения, что «и логическое направление, и семантическое направление подменяют структуру речи структурой его содержания,

¹ Есперсен О. Философия грамматики / О. Есперсен. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 404 с.

² Закиев М. З. Хәзерге татар әдәби теле синтаксисы һәм пунктуациясе / М. З. Закиев. – Казан: Татар. китап нәшр., 1974. – Б. 4.

таким образом, не могут ни раскрыть, ни описать грамматические явления»¹. По мнению М. З. Закиева, только грамматический синтаксис способен во всей полноте изучить речь, объединить в себе все направления².

В тюркологии начало изысканий в области синтаксиса связано с трудами М. А. Казем-Бека «Общая грамматика турецко-татарского языка» (1846), О. Н. Бетлинга «Грамматика якутского языка» (1851). В дальнейшем свой вклад в развитие этой отрасли внесли М. Уметбаев, М. Ф. Ахундов, С. Е. Малов, Н. И. Ашмарин, Э. Р. Тенишев, К. К. Юдахин, Н. К. Дмитриев, И. А. Батманов, Б. М. Юнусалиев, Дж. Г. Киекбаев, М. Ш. Ширалиев, А. Н. Кононов, Н. А. Баскаков, А. А. Юлдашев, Л. Заляй, Б. А. Серебренников, Н. З. Гаджиева и др.

В татарской лингвистике работы, связанные с синтаксисом, появляются в XIX столетии. Среди работ данной тематики, появившихся в XIX — в первой четверти XX века, можно выделить грамматики А. Троянского (1814, 1860), М. Иванова (1842), М. А. Казем-Бека (1846), М. Махмудова (1857), К. Насыри (1860), А. Архангельского (1894), Ш. Иманаева (1910), А. Максудова (1910), Г. Нугайбека (1911), Г. Ибрагимова (1911, 1922–1925), Дж. Валиди (1919), М. Корбангалиева (1919), Г. Алпарова (1926).

Первая диссертация по татарскому синтаксису была написана в 1941 году в Институте языка, литературы и истории В. Н. Хангильдиным. В своей работе ученый исследует татарские словосочетания с точки зрения связи слов способом согласования, управления и примыкания. В 1954 году защищаются кандидатские диссертации А. Каримовой — по сложным предложениям с придаточными, Х. Курбатова — по косвенной речи, М. Закиева — по сказуемому, в 1957 году К. Сабирова — по знакам препинания. Этот факт, несомненно, свидетельствует о формировании основательной, системной научной платформы татарского синтаксиса. В дальнейшем увидели свет научные работы А. Фатыхова (1962), М. А. Сагитова (1964), С. М. Ибрагимова (1964), Ф. С. Сафиуллиной (1966), Ш. Н. Асылгараева (1968), освещающие различные аспекты синтаксиса.

Во II половине XX века развитие татарского синтаксиса связано, как уже отмечалось, в первую очередь с именем М. З. Закиева. Относительно объекта синтаксиса ученый пишет: «синтаксис изучает закономерности организации речи в определенном языке, структуру речи»³. Э. Тенишев, Ф. Сафиуллина в своих статьях подчеркивают, что М. З. Закиев демонстрирует прекрасное знание предмета исследования,

¹ Закиев М. З. Хәзерге татар әдәби теле синтаксисы һәм пунктуациясе / М. З. Закиев. — Казан: Татар. китап нәшр., 1984. — Б. 9.

² Закиев М. З., Ганиев Ф. А., Зиниатуллина К. З. Татар грамматикасы (Синтаксис) / М. З. Закиев, Ф. А. Ганиев, К. З. Зиниатуллина. — М.: «Инсан», Казан: «Фикер», 1999. — Т. III. — Б. 16–17.

³ Закиев М. З. Хәзерге татар әдәби теле синтаксисы һәм пунктуациясе / М. З. Закиев. — Казан: Татар. китап нәшр., 1984. — Б. 3.

обладает глубокими теоретическими знаниями, является продолжателем традиций предшествующей синтаксической школы, поднявшим их на должную научную высоту: «то, что ученый смог из тюркских языков в монографическом плане исследовать именно синтаксис татарского языка, это и есть тот успех, которого желал М. А. Казем-Бек»¹.

О монографии М. З. Закиева «Синтаксический строй татарского языка» К. З. Зиннатуллина пишет, что в ней потрясает сильная научная логика, а благодаря тому, что она основывается на богатом фактическом материале, будет признана и высоко оценена не только в татарском языкознании, но и в тюркологии. По мнению К. З. Зиннатуллиной, он создает стройную систему изучения тюркской речи, по-новому объясняет многие синтаксические явления². И. Х. Ахматов также оценивает М. З. Закиева как признанного синтаксиста и относительно монографии «Синтаксический строй татарского языка» (1963) пишет: «Для М. З. Закиева характерны оригинальность, глубина суждений, последовательность и непротиворечивость изложения, глубокая теоретическая обоснованность. ... он — ученый необычайно широкого творческого диапазона и является одним из крупнейших тюркологов, чье имя и научное творчество хорошо известны специалистам во всем мире»³. По мнению Ф. М. Хисамовой, М. З. Закиев, создавший целую школу в изучении грамматического строя тюркских языков, имеет собственные взгляды, солидные фундаментальные труды в этой области. В связи с этим, Ф. М. Хисамова называет смелость научных выводов, глубину суждений, сильную логику как качества, характеризующие М. З. Закиева⁴. Комплексный подход к языковым явлениям, рассмотрение их не только на фоне татарского языка, но и в рамках тюркологии, а также в ракурсе достижений русской европейской лингвистики — все это повышает ценность исследований автора и еще более усиливает содержащиеся в них выводы.

Объектом диссертационного исследования являются положения М. З. Закиева о таких категориях, как словосочетание, предложение, члены предложения, изложенные в его трудах по синтаксису.

Цель исследования заключается в изучении в монографическом плане вклада М. З. Закиева в развитие синтаксиса татарского языка. С учетом поставленной цели были определены следующие задачи:

— собрать и проанализировать теоретические материалы, относящиеся к данной теме;

---

¹ Тенишев Э., Сафиуллина Ф. *Үр артынан үрләр күренә* / Э. Тенишев, Ф. Сафиуллина // Казан утлары. — 1978. — № 8. — Б. 179.

² Зиннатуллина К. З. *Юл күрсәтүче йолдыз* / К. З. Зиннатуллина // Академик Мирфатых Закиев. — М.: «Инсан», 1998. — Б. 242.

³ Ахматов И. Х. М. З. Закиев — выдающийся синтаксист / И. Х. Ахматов // Академик Мирфатых Закиев. — М.: «Инсан», 1998. — С. 306.

⁴ Хисамова Ф. М. *Авылдаш, остаз, академик* / Ф. М. Хисамова // Академик Мирфатых Закиев. — М.: «Инсан», 1998. — Б. 167.

— изучить позицию М.З. Закиева в проблеме структуры простого предложения, синтаксической и грамматической природы членов предложения в татарском языке;

— системно изучить взгляды ученого относительно словосочетания как синтаксической категории и его структуры;

— проанализировать тезисы М.З. Закиева о сложном предложении, синтетических и аналитических придаточных, как его составных частях и о структуре текста.

Методологической основой проведенного исследования послужили труды А.М. Пешковского, М.А. Казем-Бека, В.В. Виноградова, Ю.Д. Апресяна, О.Есперсена, Н.А. Баскакова, А.Н. Кононова, Н.К. Дмитриева, Э.Р. Тенишева, Н.З. Гаджиевой, В.А. Серебренникова, В.Г. Адмони, И.Р. Гальперина, А.В. Бондарко, Н.Д. Арутюновой, И.Н. Распопова, А.А. Уфимцевой, Н.Ю. Шведовой, М.Б. Балакаева, К.М. Мусаева, а также работы известных татарских ученых Г.Ибрагимова, Г.Алпарова, В.Хангильдина, М.З. Закиева и других.

Так как поставленная цель требовала разноаспектного подхода, в исследовании были применены такие общелингвистические методы, как описание, контрастивный, синхронный и диахронный методы; а также синтез и анализ, лежащие в основе изучения речи в синтаксическом плане; субституция, использующаяся при анализе позиционной структуры предложения; транспозиция и синтаксическое моделирование, примененные при изучении формы и функции слов — компонентов словосочетания при изменении их позиции.

В качестве источников исследования были использованы работы М.З. Закиева, посвященные синтаксису: «Хэзерге татар әдәби теле: Синтаксис» (1958), «Синтаксический строй татарского языка» (1963), «Хэзерге татар теле синтаксисы» (1963), «Хэзерге татар әдәби теле» (1966), «Хэзерге татар әдәби теле: Синтаксис» (1974), «Проблемы структуры простого предложения татарского языка» (1987), «Татарская грамматика. III том: Синтаксис» (1992), «Татарская грамматика. III том: Синтаксис» (1995), «Татар грамматикасы. III том: Синтаксис» (1999), «Татар синтаксисы: югары уку йортлары өчен дәрәслек» (2005), «Татар синтаксисы: югары уку йортлары өчен дәрәслек» (2008) и др. Также были привлечены некоторые статьи М.З. Закиева по синтаксису, опубликованные в разные годы.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что она является первым в татарском языкознании и тюркологии опытом монографического исследования научной деятельности известного лингвиста М.З. Закиева как синтаксиста. На сегодняшний день работы, освещающие деятельность М.З. Закиева и в области татарского синтаксиса, и в лингвистике в целом, сводятся к отдельным статьям и опубликованным в прессе рецензиям. В диссертации впервые системно анализируется теория простого и сложного предложения, которая одновременно сравнивается с другими имеющими место в тюркологии работами.

Теоретическая значимость проведенного диссертационного исследования состоит в том, что оно дает целостное и системное представление о научной деятельности М.З.Закиева в области татарского синтаксиса, его взглядах и вкладе в развитие теории синтаксиса, что может послужить методологической базой для дальнейших исследований в данном направлении.

Работа представляет интерес как теоретический источник для исследователей татарского литературного языка в диахроническом плане, а также при изучении истории развития синтаксической науки в тюркских языках.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы при преподавании курса синтаксиса татарского литературного языка, спецкурсов по истории тюркологии и татарского языкознания в высших учебных заведениях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. М.З.Закиев первым определил объектом изучения синтаксиса речь в комплексе лингвистических и экстралингвистических факторов.

2. М.З.Закиев выдвинул не исследованный до него в татарском синтаксисе тезис о предложениях с полуторной предикативностью.

3. М.З.Закиев в монографическом плане исследовал предикативность и модальность, включающие в себя такие категории, составляющие грамматическую основу предложения, как время, лицо, интонация.

4. Взгляды М.З.Закиева о синтаксисе татарского языка эволюционировали от традиционных, подверженных влиянию русской и тюркской грамматической традиции, к более сложным представлениям о приоритете предикативности и модальности.

5. Для наиболее адекватного изучения текста М.З.Закиев осуществляет полиаспектный подход к проблеме, с учетом референта, содержания текста, формы текста, говорящего, респондента и др.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования отражены в 7 публикациях, в том числе в издании из списка, рекомендованного ВАК, докладывались на конференциях в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова (2008–2009).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень ее изученности, формулируются цель и задачи работы, раскрывается научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава «Научное наследие М.З.Закиева в татарском языкознании» включает общий анализ научной и общественной деятельности М.З.Закиева и состоит из двух разделов.

Первый раздел «Общие сведения» состоит из краткого обзора наиболее важных этапов деятельности М.З. Закиева.

М.З. Закиев в 1951 году поступает в аспирантуру. В 1954 году защищает диссертацию на тему «Сказуемое в современном татарском литературном языке». Ученый первым в татарском языкознании разработал программу по курсу синтаксиса для высших учебных заведений. Как результат работы в данном направлении, в 1958 году публикуется его первая монография.

Начавший свою научную деятельность в Казанском государственном университете, М.З. Закиев свою дальнейшую жизнь связывает с Казанским государственным педагогическим институтом. В 1965 году по предложению М.Х. Хасанова М.З. Закиев назначается проректором КГПИ по науке. Будучи проректором, ученый организует систематическую публикацию научных работ преподавателей, создает реальные условия для подготовки кандидатов и докторов наук, через повышение роли курсовых и дипломных работ в учебно-воспитательном процессе и путем организации научных кружков студентов сумел поставить на должный уровень студенческую научно-исследовательскую деятельность.

В мае 1967 года М.З. Закиев был избран ректором КГПИ. Именно под его руководством институт вышел на первое место среди 205 вузов СССР и был награжден переходящим Красным знаменем. За заслуги в науке и в области образования в 1970 году М.З. Закиев удостоен звания Заслуженного деятеля науки Республики Татарстан и в 1976 году — звания Заслуженного деятеля науки России.

В 1986 году М.З. Закиев был избран директором Института языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова. Его усилиями в институте создаются отделы этнографии, рукописей и текстологии, лексикологии и лексикографии, закладываются основы Института татарской энциклопедии.

В 1980–1990-ые годы М.З. Закиев — председатель Верховного Совета Татарстана. В 1991 году Указом президента он был утвержден академиком-учредителем АН РТ, а в 1992 году выбран академиком-секретарем гуманитарного отделения АН РТ. В настоящее время М.З. Закиев — доктор филологических наук, профессор, академик АН РТ, член Гуманитарной Академии Наук Турции, академик Международной Тюркской академии, лауреат Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники, заведующий отделом лексикологии и диалектологии Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова.

Второй раздел «Основные направления научной деятельности М.З. Закиева» посвящен анализу основных теоретических проблем, которыми занимался ученый за годы своей научной деятельности в области татарского языкознания.

Научная деятельность М.З. Закиева в татарском языкознании и тюркологии отличается широтой, многогранностью и многоаспект-

ностью. «С 1952 года начинают публиковаться его первые статьи в журналах «Совет мәктәбе», «Казан утлары» и в газетах. Они посвящаются отдельным проблемам синтаксиса татарского языка, переводам, вновь изданным книгам и учебникам»¹.

Основным направлением научно-исследовательской деятельности М.З.Закиева следует назвать изучение грамматической структуры татарского языка. В этом отношении такие серьезные работы автора, как «Современный татарский литературный язык» (1958), «Синтаксический строй татарского языка» (1963), «Современный татарский язык. Синтаксис» (1971) отличаются основательностью и глубиной исследования фундаментальных проблем, касающихся синтаксического строя татарского языка, обозначенных впервые в истории татарского языкознания².

В монографии М.З.Закиева «Синтаксический строй татарского языка» (1963) рассматриваются категории предикативности, модальности. Тщательно анализируются типы двусоставных предложений по способу выражения предикативности, формы предложений по способу выражения модальности, члены предложения, выражающие модальность³. М.З.Закиев ведет научно-исследовательскую деятельность по основным направлениям синтаксиса: словосочетание, простое предложение, членение предложения на актуальные и грамматические части, синтаксис сложного предложения и текста.

М.З.Закиев также успешно работает в таких отраслях татарского языкознания, как морфемика, морфонология, морфология. В 1986 году в сборнике «Вопросы структуры татарского языка» увидела свет статья М.З.Закиева «Введение в татарскую морфемику». По мнению ученого задача морфемики заключается в том, чтобы определить понятия слово, словоформа, морф и морфема, выявить их характерные особенности. Автор определяет морф как речевой элемент морфемики, а морфему — единицей языка. Рассуждая о предпосылках образования словоформы в речевом акте, ученый обращает внимание на два основных момента. Первый момент — сравнительно свободное положение словоформы в предложении. Второй момент — невозможность вставки в словоформу иных элементов⁴.

Еще одно направление, в развитие которого М.З.Закиевым приложено немало усилий, это морфонология. В 1982 году в программу курса «Современный татарский литературный язык» для вузов впервые был введен раздел «Морфонология». В прессе одна за другой

¹ Тенишев Ә., Сафиуллина Ф. Үр артыннан үрләр күренә / Ә.Тенишев, Ф.Сафиуллина // Казан утлары. — 1978. — № 8. — Б. 179.

² Тенишев Э.Р., Ганиев Ф.А., Юсупов Р.А. Мирфатих Закиевич Закиев / Э.Р.Тенишев, Ф.А.Ганиев, Р.А.Юсупов // Советская тюркология. — 1988. — № 5. — С. 113.

³ Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка / М.З.Закиев. — Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. — 464 с.

⁴ Закиев М.З., Ганиев Ф.А., Зиннатуллина К.З. Татар грамматикасы / М.З.Закиев, Ф.А.Ганиев, К.З.Зиннатуллина. — М.: «Инсан», Казан: «Фикер», 1998. — Т. I. — Б. 167.

печатаются научные статьи: («Морфонология турында» (О морфонологии) (1983), «О тюркской морфонологии» (1984)). М.З.Закиев называет основной единицей морфонологии морфону. По его мнению, морфонология — это явление изменения звукового и фонемного состава морфем при их употреблении в различных позициях и звуковом окружении. Выявление артикуляционных причин таких изменений, по мнению ученого, это задача фонетики, а выявление конкретных изменений в звуках, то есть определить, какой звук чередуется с каким звуком — задача морфонологии.

М.З.Закиевым разрабатываются также морфологические проблемы, в центре которых стоит проблема частей речи¹. В татарском языке имена существительные без грамматических показателей могут являться определениями другого существительного. По мнению автора, в татарском языке меньшее количество имен прилагательных по сравнению с русским языком объясняется именно этим явлением, и, замечает М.З.Закиев, «нет нужды увеличивать их в количественном отношении»². Некоторыми языковедами такая особенность тюркских прилагательных и наречий расценивается как признак недостаточной развитости языка. На это М.З.Закиев отвечает, что такое свойство тюркских прилагательных и наречий не недостаток тюркских языков, а их типологическая особенность³.

М.З.Закиев занимается составлением учебников, программ, пишет работы по методике. С конца 1950 х годов он начинает публиковать методические пособия для школы по различным направлениям языкознания. С 1963 года М.З.Закиев начинает писать учебники татарского языка для школы.

Таким образом, научная деятельность М.З.Закиева в языкознании характеризуется глубиной, многоплановостью и многоаспектностью. В то же время в каждой области, выбранной объектом изучения, автор ведет серьезные исследования огромных пластов языкового материала, что отражается впоследствии в результатах исследований. Говоря словами Н.Ш.Хисамова, М.З.Закиев всем своим творчеством разрабатывал формулу «основной признак нации — язык, без языка не

---

¹ Закиев М.З. О залогах татарского глагола / М.З.Закиев // Вопросы составления описательных грамматик языков народов СССР. — Уфа: Башгосиздат, 1958. — С. 98–102; Закиев М.З. К проблеме падежа в тюркских языках / М.З.Закиев // Проблемы тюркологии и истории русского востоковедения. — Казань: КГУ, 1960. — С. 31–4; Закиев М.З. К вопросу о классификации частей речи и аффиксов в тюркских языках / М.З.Закиев // Советская тюркология. — 1973. — № 6. — С. 3–8; Закиев М.З. Общие проблемы татарской морфологии / М.З.Закиев // Вопросы структуры татарского языка. — Казань: КГПИ, 1986. — С. 80–97 и др.

² Закиев М.З. Общие проблемы татарской морфологии / М.З.Закиев // Вопросы структуры татарского языка. — Казань: КГПИ, 1986, — С. 87.

³ Закиев М.З. Введение в татарскую морфологию / М.З.Закиев // Татары: проблемы истории и языка. — Казань, 1995. — С. 358.

может быть нации» и в настоящее время остается неординарной личностью, неустанно работающей для его обогащения и сохранения¹.

Во второй главе «Деятельность М.З.Закиева в изучении структуры простого предложения в татарском языке» рассматриваются труды автора, посвященные исследованию синтаксической структуры простого предложения, изучению его грамматических составляющих, грамматической природы категории «словосочетание». Глава состоит из трех разделов.

Первый раздел «Общие сведения» освещает общие проблемы предложения как синтаксической категории в языкознании в целом и в работах М.З.Закиева, в частности.

Структура предложения — одна из важных направлений грамматики. С XVIII века, в связи с известными политическими, общественно-историческими событиями, усиливается интерес к татарскому языку, его грамматической природе. Первые сведения по татарскому синтаксису можно найти в «Краткой татарской грамматике» (1814) А.Троянского. Автор считает основной задачей синтаксиса — изучение правил взаимосвязи слов. М.Иванов в своей «Татарской грамматике» (1842), помимо определения особенностей использования частей речи в языке, считает своей целью рассмотрение правил организации простого и сложного предложения². М.А.Казем-Бек в работе «Общая грамматика турецко-татарского языка» (1846) о предложении пишет: «суждение о предмете, посредством сочетания нескольких слов, они называют *جمله*, то есть фразы»³. В работах М.А.Казем-Бека, согласно синтаксическим традициям того времени, категории суждения и предложения не разграничиваются.

В начале XX века перед татарской общественностью встает проблема активизации исследований в грамматике, в том числе в синтаксисе, определить приоритеты дальнейшего развития. По словам Дж.Валиди, «задача не в том, чтобы издать новую книгу по грамматике, а в том, чтобы создать совершенно новую грамматическую систему, разработать несуществующие правила, то есть создать соответствующую науку»⁴. В связи с этим растет число и качество исследований в татарском синтаксисе. Ш.Иманаев насчитывает 14 типов предложений: простое, сложное, сложное с придаточным, сложносочиненное, с подлежащим-местоимением, односоставное, отрицательное, вопросительное, восклицательное, повелительное, повествовательное, с прямой речью, с вводным словом, период⁵. Дж.Валиди в качестве основного при-

¹ Хисамов Н.Ш. Академик М.З.Закиев һәм халкыбызның милли яңарышы / Н.Ш.Хисамов // Академик Мирфатых Закиев. — М.: «Иясан», 1998. — Б. 253.

² Иванов М. Татарская грамматика / М.Иванов. — Казань: Типография имп. Каз. Ун-та, 1842. — 341 с.

³ Казем-Бек М.А. Общая грамматика турецко-татарского языка. 2-е изд., испр. и доп. / М.А.Казем-Бек. — Казань: Имп. Каз.ун-те, С.-Петерб. Акад. наук, 1846. — С. 343.

⁴ Валидов Ж. Сайланма хезмәтләр / Ж.Валиди. — Казан: Мәгариф, 2007. — Б. 167.

⁵ Иманаев Ш. Татар теленң нөхүс вә сарыфы / Ш.Иманаев. — Казан: Типография газетъ «Баян-уль-хакъ», 1910. — Б. 88–90.

знака предложения указывает наличие в нем подлежащего и сказуемого, что, в свою очередь, приводит к пониманию под предложением только конструкций с обоими главными членами¹. Г. Алпаров, хотя и признает предложение важной единицей синтаксиса, но рассматривает его как тип словосочетания и определяет его как «набор слов, выстроенный для высказывания», «сочетание слов, состоящее из подлежащего в основном падеже и связанного и согласованного с ним сказуемого»². Таким образом, грамматики, составленные в конце XIX – начале XX веков, служат прочной базой для дальнейших изысканий в области татарского синтаксиса и для развития татарского языкознания в целом.

В татарской лингвистике в системное развитие теории предложения внесли большой вклад труды М. З. Закиева. В своей работе «Хәзерге татар әдәби теле: Синтаксис» (1958) М. З. Закиев дает такое определение предложения: «Основная единица речи, грамматически оформленная по законам определенного языка, организующая и сообщающая мысль и выражающая отношение говорящего к действительности»³. Таким образом, автор принимает за основу предложения грамматическую организацию, признаки предикативности и модальности и через них трактует природу предложения как синтаксической категории. В отличие от М. З. Закиева, В. Н. Хангильдин в качестве основного признака предложения выдвигает «интонацию, паузу и предикативность»⁴. А М. З. Закиев считает интонацию сообщения всего лишь одним из средств выражения предикативности. Предикативность, по его мнению, может выражаться и в форме предикативной связи двух слов, и просто в одном слове: *Әминә — врач. Укыйм; Язасыңмы? Арылды*⁵.

М. З. Закиев считает, что утверждение и отрицание в предложении выражают нейтральные смысловые отношения, так как в данном случае «говорящий сообщает практически без отражения своего отношения к действительности»⁶. Однако, по нашему мнению, такое рассуждение не всегда себя оправдывает, так как при утверждении и отрицании чего-либо известную роль играет и эмоциональная составляющая. Л. Гадельшин относительно данной проблемы пишет: «перенос логико-философской категории отрицания в язык неуместно»⁷. В. Н. Хангиль-

¹ Вәлидов Ж. Сайланма хезмәтләр / Ж. Вәлиди. – Казан: Мәгариф, 2007. – Б. 112.

² Алпаров Г. Х. Сайланма хезмәтләр / Г. Х. Алпаров. – Казан: Мәгариф, 2008. – Б. 162.

³ Закиев М. З. Хәзерге татар әдәби теле: Синтаксис / М. З. Закиев. – Казан: КДУ нәшрияты, 1958. – Б. 62.

⁴ Хангильдин В. Татар теле грамматикасы / В. Хангильдин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1959. – Б. 347.

⁵ Закиев М. З. Хәзерге татар әдәби теле: Синтаксис / М. З. Закиев. – Казан: КДУ нәшрияты, 1958. – Б. 63.

⁶ Закиев М. З. Синтаксический строй татарского языка / М. З. Закиев. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. – С. 53.

⁷ Гадельшин Л. Синтаксисган яңа кулланма / Л. Гадельшин // Совет мәктәбе. – 1967. – № 8. – Б. 60–61.

дин по этому поводу также подчеркивает «такие типы предложений, как утвердительное и отрицательное, не имеют теоретического и практического значения», так как данный аспект не является признаком для разграничения типов предложений¹. Но значение отрицания заложено в грамматических показателях, в первую очередь, в самих отрицательных формантах — аффиксах *-ма/мә*, *-сыз/-сез* и лексических единицах *түгел* не и *юк* нет. Поэтому в основе выделения в грамматике утвердительных и отрицательных предложений лежит не логико-философский принцип, а, в первую очередь, учет формально-структурных показателей.

В качестве предпосылок появления в речи неполных (ким) предложений М. З. Закиев называет жестикуляцию и мимику говорящего, обстановку в момент речи, ранее высказанные мысли (то есть контекст)². В зависимости от того, какой член предложения не используется, неполные (ким) предложения он разделяет на несколько групп: 1) с необозначенным подлежащим: *Матур әдәбият укыдым һәм спорт залына бардым.*; 2) с необозначенным сказуемым: *Мин — урманга таба, ә аю — минем арттан.*; 3) с необозначенным дополнением: *Бу китاپны Гали белән без укыдык, шулай ук Исмәгыйль дә укыган.* 4) с необозначенным обстоятельством: *Начальник урыннан кузгалды, Филлимонов та торды.*; 5) с необозначенным определением: *Йөзүчеләрне бинокль белән күзәтәп утыручы бер абый әйтеп куйды: — «Өчесе кире борылды».*; 6) с несколькими необозначенными членами предложения: *Ә үзегез шәһәрдән кайчан кайттыгыз соң? Кичә³.* В учебнике М. З. Закиева «Татар синтаксисы» (2005) неполное (ким) предложение характеризуется как категория текста, и справедливо отмечается необходимость его изучения именно в этом плане⁴.

В своей работе «Синтаксический строй татарского языка» (1963) М. З. Закиев подразделяет односоставные предложения по единому принципу: а) глагольные предложения с определенным исполнителем: *Ничә ел шәһәрдә укыйсың, бер хат кисәге дә язганың юк*; б) глагольные предложения с неопределенным исполнителем: *Аудиториядә лекция укыйлар⁵*; в) глагольные предложения с обобщенным исполнителем: *Урамга да чыга алмыйсың: муеннан кар (Г. Т.)⁶*; г) глагольные

¹ Хангилдин В. Татар теле грамматикасы / В. Хангилдин. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1959. — Б. 358–359.

² Закиев М. З. Татар телендә тулы һәм ким жөмлә мәсьәләсе / М. З. Закиев // Совет мәктәбе. — 1958. — № 2. — Б. 39.

³ Закиев М. З. Татар телендә тулы һәм ким жөмлә мәсьәләсе / М. З. Закиев // Совет мәктәбе. — 1958. — № 2. — Б. 42.

⁴ Закиев М. З. Татар синтаксисы: югары уку йортлары өчен дәреслек. — Казан: «Мәгариф», 2005. — Б. 186.

⁵ Закиев М. З. Синтаксический строй татарского языка / М. З. Закиев. — Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. — С. 45.

⁶ Закиев М. З. Синтаксический строй татарского языка / М. З. Закиев. — Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. — С. 46.

предложения без исполнителя: *Яктыра башлады. Туңдыра. Калтырата*¹. Однако, в последние годы односоставные глагольные предложения, как правило, подразделяются только на две группы — глагольные предложения с определенным и неопределенным исполнителем².

Односоставные именные предложения подразделяются ученым в две большие группы. Автор объединяет их и под другим термином «назывные предложения». К первой группе относятся предложения с главными членами, выраженными прилагательным и наречием: *Барыннан да элек безнең Таҗига күңелсез иде (Г.Т.) Тайга урманнарында бик куркыныч*; ко второй — предложения с главными членами, выраженными существительным или другой именной частью речи: *Кыш. Буран. Салкын һава. (Г.Т.)*³. Предложения, состоящие из одного слова, ученый называет словами-предложениями: *Тфу! әйдә алай булса шобага салабыз! (К.Н.) Ух! Иркән бушлык (С.Л.)*⁴.

Во второй половине XX века в лингвистике активизируется направление исследования структурно-грамматических, предикативных и модальных особенностей простого предложения. При определении моделей, М.З. Закиев подчеркивает основные моменты, на которые следует обратить особое внимание: свобода или спаянность предложения; односоставность или двусоставность; способ обозначения агенса; форма сказуемого; выраженность сказуемого лексически ограниченным или неограниченным словом. Ученым выделено в современном татарском языке всего 50 синтаксических моделей нераспространенных предложений, 32 из которых — двусоставные, 18 — односоставные.

В «Татарской грамматике» нашли отражение новые для татарского синтаксиса тезисы М.З. Закиева о предложениях с полуторной предикативностью. Неполный предикат не может образовать придаточного предложения. Он не сообщает о действии или событии, встроив его в структуру предложения, а ограничивается тем, что называет его, и передается или при помощи члена предложения, или морфолого-синтаксическим способом, или в конситуации (то есть имплицитно). В пример приводится предложение *Гали Вәлигә утын ташышты*. Здесь *Гали утын ташый* — основной предикат, а *Вәли утын ташый* — дополнительный предикат⁵.

---

¹ Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка / М.З. Закиев. — Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. — С. 47.

² Закиев М.З., Ганиев Ф.А., Зиннатуллина К.З. Татар грамматикасы (Синтаксис) / М.З. Закиев, Ф.А. Ганиев, К.З. Зиннатуллина. — М.: «Инсан», Казань: «Фикер», 1999. — Т. III. — Б. 121.

³ Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка / М.З. Закиев. — Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. — С. 49.

⁴ Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка / М.З. Закиев. — Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. — С. 52.

⁵ Закиев М.З. Татар синтаксисы: югары уку йортлары өчен дәреслек. — Казань: Мөгәрриф, 2005. — Б.194.

Во втором разделе «Вклад М.З.Закиева в изучение словосочетания в татарском языке» анализируются работы автора, посвященные словосочетанию как синтаксической категории, изучению его синтаксической и грамматической структуры.

Начало изучения синтаксических отношений и связей на основе словосочетания в татарском языке приходится на первую половину XIX века. А.Троянский в «Краткой татарской грамматике» (1814) в разряд словосочетаний включает любые сочетания слов, в том числе существительных с послелогом. М.А.Казем-Бек в работе «Общая грамматика турецко-татарского языка» (1846) на основе примеров подробно анализирует возможности сочетания существительных с прилагательными, существительными, числительными¹. А.Архангельский в «Грамматике народно-татарского языка» (1894) пишет о том, что существительные сочетаются с прилагательными, числительными, причастиями, не принимая при этом формальных показателей².

К середине XIX века, когда логическое направление в грамматике возобладало, изучение словосочетаний уступает место исследованию членов предложения. По мнению М.З.Закиева, в татарском языкознании словосочетание было исключено из объектов синтаксиса под влиянием работ Н.И.Греча (1838) и Ф.И.Буслаева (1858)³. Только К.Насыри в своих трудах «Краткая татарская грамматика» (1860) и «Әнмүзәж» (1895) уделяет внимание словосочетанию. Дж.Валиди в своей работе «Татар теленең грамматикасы» (1919) выделяет три типа словосочетаний: словосочетание — определение, словосочетание — констатация, словосочетание — суждение. Дж.Валиди придерживается мнения, что основной наибольшей единицей речи является словосочетание, а предложение должно рассматриваться в рамках словосочетания⁴.

Таким образом, к 40-м годам XX века в татарском синтаксисе по словосочетаниям был накоплен значительный материал. Первая специальная научно-теоретическая работа «Словосочетания и средства выражения синтаксической связи в татарском языке» (1942) систематизирующая и анализирующая эти материалы, была написана В.Н.Хангильдиным. В работе выделены основные теоретические проблемы связи слов, средства синтаксической связи. В дальнейшем в татарском языкознании начинается системное развитие теории словосочетания (Г.Ахатов, 1954; М.З.Закиев, 1958, 1963, 1974, 1977; Л.Ю.Тугушева, 1960; М.Ф.Зайнетдинов, 1972 и др.).

По мнению М.З.Закиева, «словосочетанием является синтаксическая единица, построенная из двух или более самостоятельных слов по

¹ Казем-Бек М.А. Общая грамматика турецко-татарского языка. 2-е изд., испр. и доп. / М.А.Казем-Бек. — Казань: Имп. Каз. ун-те, С.-Петербург. Акад. наук, 1846. — С. 369.

² Архангельский А. Грамматика народно-татарского языка / А.Архангельский. — Оренбург: Типо-лит. «Б. Бреслина», 1894. — С. 78.

³ Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка / М.З.Закиев. — Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. — С. 100.

⁴ Валидов Ж. Сайланма хезмәтләр / Ж.Валиди. — Казан: Мәгариф, 2007. — Б. 103.

грамматическим канонам определенного языка и более конкретно обозначающая понятие, предмет, выделяя их в ряду подобных»¹.

М. З. Закиев в своих работах подчеркивает наличие конкретной разницы между словосочетанием и предложением, а В. Н. Хангильдин придерживается мнения, что словосочетание и предложение не имеют принципиальных различий, они могут взаимозаменять друг-друга, проникать друг в друга, основываясь при этом на таких примерах, как *Көзге тән*, которые одновременно являются и словосочетанием и предложением. То есть, по его мнению, словосочетание через предложение может служить средством выражения предикативности и значения². Однако, по нашему мнению, словосочетания типа *Салкын кыш*, *Көзге тән* не могут рассматриваться как случаи перехода словосочетания в предложение, так как, во-первых, словосочетания не переходят в предложение в неизменном виде, (кроме фразеологических конструкций), во-вторых, подобные конструкции имеют в речи все признаки предложения.

М. З. Закиев утверждает, что словосочетания образуются только на основе подчинительной связи, а в грамматике В. Н. Хангильдина словосочетания разделяются на две группы: словосочетания с подчинительной и с сочинительной связью³. Это, в свою очередь, приводит к тому, что в наряду со словосочетаниями рассматриваются и однородные члены предложения⁴. М. З. Закиев, в отличие от В. Н. Хангильдина, рассматривает словосочетания с сочинительной связью в составе предложения: «если мы отнесем их к словосочетаниям, было бы сложно даже очертить границы таких словосочетаний, потому что можно продолжать набор таких до бесконечности, тогда как в предложении они ограничены»⁵.

В своей монографии «Синтаксический строй татарского языка» в зависимости от частеречности главного слова М. З. Закиев делит словосочетания на разные типы и тщательно анализирует их в структурном и логико-грамматическом аспекте. 1) К глагольным словосочетаниям автор относит конструкции, образованные по моделям «глагол + существительное», «глагол + числительное», «глагол + наречие», «глагол + прилагательное», «глагол + глагол»: *Ватанны ярату* (С. 114), *матур тегу* (С. 150), *унар танкыр язды* (С. 148). 2) Словосочетания с существительными, по М. З. Закиеву, образуются по моделям «сущес-

¹ Закиев М. З. Хәзерге татар әдәби теле: Синтаксис / М. З. Закиев. – Казан: КДУ нәшрияты, 1958. – Б. 25.

² Хангильдин В. Татар теле грамматикасы / В. Хангильдин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1959. – Б. 324.

³ Хангильдин В. Татар теле грамматикасы / В. Хангильдин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1959. – Б. 324.

⁴ Хангильдин В. Татар теле грамматикасы / В. Хангильдин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1959. – Б. 347.

⁵ Закиев М. З. Хәзерге татар әдәби теле: Синтаксис / М. З. Закиев. – Казан: КДУ нәшрияты, 1958. – Б. 275.

ствительное + прилагательное», «существительное + наречие», «существительное + числительное», «существительное + глагол», «существительное + модальное слово»: *каты тавыш* (С. 193), *беренче кар* (С. 195), *килергә тиеш кеше* (С. 200). 3) В состав словосочетаний с прилагательными он включает модели «прилагательное + существительное», «прилагательное + глагол», «прилагательное + наречие»: *киргә уңай* (С. 204), *бүген матур* (С. 205). 4) В составе словосочетаний с числительными М. З. Закиев рассматривает модели «числительное + существительное», «числительное + глагол»: *эччеләрдән алтау* (С. 206), *килсә алтау* (С. 207). 5) В рамках словосочетаний с наречиями автор указывает модели «наречие + существительное», «наречие + наречие»: *шактый зур* (С. 207), *кошлардан да тизрәк* (С. 208). 6) Словосочетания основанные на модальных словах: *укучыларга кирәк* (С. 208), *сиңа бар* (С. 209)¹.

Третий раздел «Проблема членов предложения в работах М. З. Закиева» посвящена анализу положений автора относительно структурно-семантических компонентов предложения. По убеждению М. З. Закиева, синтаксис должен изучать не отдельные предложения, а различные модели предложений с характерными интонационными и другими признаками². А для этого требуется изучение членов предложения. У ученого есть целый ряд работ, посвященных этой теме³.

В грамматиках XIX века подлежащее и сказуемое, по грамматической традиции того времени, обозначается как *ия* (субъект) и *хөкем* (предикат). Например, в грамматике М. А. Казем-Бека основным признаком подлежащего указывается форма основного падежа и «оно в предложении является членом, о котором идет речь»⁴. О сказуемом автор пишет: «когда глагол и наречие может полагаться во всех падежах», «сказуемое, или та часть предложения, посредством которой мы приписываем какое либо качество или обстоятельство подлежащему»⁵.

¹ Закиев М. З. Синтаксический строй татарского языка / М. З. Закиев. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. – С. 245.

² Закиев М. З. Синтаксический строй татарского языка / М. З. Закиев. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. – С. 247.

³ Зәкиев М. З. Татар телендә гади һәм кушма хәбәр мәсьәләсе / М. З. Зәкиев // Совет мәктәбе. – 1952. – № 1. – Б. 73–75; Закиев М. З. Сказуемое в современном татарском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. З. Закиев; КГУ. – Казань, 1954. – 17 с.; Зәкиев М. З. Ике составлы жәмләләрдә баш кисәкләрнең белдерүләре һәм аларның төп мәгънәләре / М. З. Зәкиев // Татар теле һәм диалектологиясе мәсьәләләре. – Казан: КДУ нәшрияты, 1959. – Б. 5–67.; Зәкиев М. З. Жәмләнең дүртенче иярчен кисәге – аныклагыч / М. З. Зәкиев // Совет мәктәбе. – 1962. – № 9. – Б. 32–35; Зәкиев М. З. Хәзерге татар әдәби теле: Синтаксис / М. З. Зәкиев. – Казан: КДПИ, 1974. – 336 б.; Зәкиев М. З. Хәзерге татар әдәби теле синтаксисы һәм пунктуациясе / М. З. Зәкиев. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. – 257 с. һ. б.

⁴ Казем-Бек М. А. Общая грамматика турецко-татарского языка. 2-е изд., испр. и доп. / М. А. Казем-Бек. – Казань: Имп. Каз. ун-те, С.-Петербург. Акад. наук, 1846. – С. 362.

⁵ Казем-Бек М. А. Общая грамматика турецко-татарского языка. 2-е изд., испр. и доп. / М. А. Казем-Бек. – Казань: Имп. Каз. ун-те, С.-Петербург. Акад. наук, 1846. – С. 365.

Дж. Валиди по этому поводу пишет: «субъект и предикат называются главными членами предложения, потому что занимают в предложении центральное место. Другие члены предложения собираются вокруг этих двух»¹. По этому поводу В.Н. Хангильдин пишет, что подобное определение не может правильно отразить сути подлежащего и сказуемого в татарском языке. И подчеркивает, что оно не принято в татарском языкознании и он также не поддерживает его². Таким образом, подлежащее и сказуемое в татарском языкознании долгое время отождествляются с логическими категориями «субъект» и «предикат». М.З. Закиев пишет, что они являются единицами двух разных областей: «хотя подлежащее и сказуемое и находятся, как правило, в связи с логическими категориями субъект и предикат, но знака равенства между ними ставить нельзя, так как субъект и предикат не члены предложения, они — прежде всего части суждения»³.

Грамматическую форму подлежащего М.З. Закиев характеризует так: «основной организующий член предложения, не способный быть выраженным словом ни в одном другом падеже кроме основного»⁴. О сказуемом М.З. Закиев пишет: «сказуемое, как одно из организующих членов предложения, грамматически подчиняется подлежащему и грамматически подчиняет имеющиеся в своем составе слова»⁵. М.З. Закиев в корне не согласен с распространенным в языкознании мнением, что в функции сказуемого может выступать только глагол: «языковые факты подтверждают неверность утверждения, что неглагольные части речи одни (без вспомогательного глагола) не могут выступать в роли сказуемого, уже в орхоно-енисейских памятниках древнетюркской письменности можно встретить примеры использования других частей речи в функции сказуемого»⁶.

В татарском языкознании изучение второстепенных членов предложения начинается с первой половины XIX века (М.Иванов, 1842; М.А.Казем-Бек, 1846 и др.). Во второй половине XIX века и до 20-х годов XX века продолжается изучение второстепенных членов предложения, в основном, под влиянием грамматик русского языка, разделяя их на две группы. К.Насыри (1860), А.Троянский (1860) второстепенные члены предложения в татарском языке делят на два типа, в зависимости от главного члена: пояснительные члены и дополнительные члены. Г.Алпаров второстепенные члены разделяет на следующие

¹ Валидов Ж. Сайланма хезмәтләр / Ж. Валиди. — Казан: Мөгәриф, 2007. — Б. 114.

² Хангильдин В. Татар теле грамматикасы / В. Хангильдин. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1959. — Б. 382–383.

³ Закиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле: Синтаксис / М.З. Закиев. — Казан: КДУ нәшрияты, 1958. — Б. 75.

⁴ Закиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле: Синтаксис / М.З. Закиев. — Казан: КДУ нәшрияты, 1958. — Б. 80.

⁵ Закиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле: Синтаксис / М.З. Закиев. — Казан: КДУ нәшрияты, 1958. — Б. 78.

⁶ Закиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле: Синтаксис / М.З. Закиев. — Казан: КДУ нәшрияты, 1958. — Б. 84.

разновидности: 1) второстепенные члены, подчиненные глаголу (дополнения); 2) второстепенные члены, подчиненные существительному (определения); 3) второстепенные члены, подчиненные прилагательному (пояснения); 4) второстепенные члены, подчиненные вспомогательному глаголу (дополнения)¹. В. Н. Хангильдин подвергает критике такую классификацию Г. Алпарова, как не отражающую природу второстепенных членов как синтаксической категории². М. З. Закиев относительно данной проблемы придерживается того мнения, что наиболее выигрышным является классификация второстепенных членов татарского языка исходя из их значения³.

В монографии «Хәзерге татар әдби теле. Синтаксис» (1958) М. З. Закиев указывает, что определение может присоединяться к определяемому слову тремя способами: согласование, примыкание и управление. При примыкании определение в предложении может быть выражено прилагательным, наречием, числительным, существительным, причастием: *Бездә кирпеч йортларны бик күп төзиләр. Укылган китапны искә төшердем.* (145). В этой же работе М. З. Закиев в качестве одного из видов определений рассматривает и приложения: *Без бүген тимерче Саттарларга бардык. Итекче Галиләргә кереп чыктык* (147). В дальнейшем, в результате углубленных исследований, М. З. Закиев приходит к выводу, что в татарском языке нет приложений как в русском и объединяет ранее названные приложения члены под термином *аныклагыч* — уточнение.

Следующим членом предложения М. З. Закиев называет дополнение и дает ему такое определение: «член предложения, подчиненный любому члену предложения, обозначающему процесс или сказуемому, выраженному любой частью речи, и использующийся в значении объекта процесса (или признака), исполнителя или предмета (лица), на которое направлено действие и др., называется дополнением⁴. Автор разделяет дополнения на прямые и косвенные.

М. З. Закиев, в отличие от В. Н. Хангильдина, считает, что нет необходимости специально выделять третий член предложения, называемый обстоятельством «хәл»⁵. Но в результате дальнейших исследований также приходит к признанию, что обстоятельство тоже требует выделения и изучения как член предложения. М. З. Закиев замечает, что обстоятельство, в отличие от дополнения, слабо связано с главным словом, зачастую обстоятельства времени и места могут быть отделе-

¹ Алпаров Г. Х. Сайланма хезмәтләр / Г. Х. Алпаров. — Казан: «Мөгәриф» нәшрияты, 2008. — Б. 164.

² Хангильдин В. Татар теле грамматикасы / В. Хангильдин. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1959. — Б. 430.

³ Закиев М. З. Хәзерге татар әдби теле: Синтаксис / М. З. Закиев. — Казан: КДУ нәшрияты, 1958. — Б. 143.

⁴ Закиев М. З. Хәзерге татар әдби теле: Синтаксис / М. З. Закиев. — Казан: КДУ нәшрияты, 1958. — Б. 149.

⁵ Закиев М. З. Синтаксический строй татарского языка / М. З. Закиев. — Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. — С. 248.

ны от своего главного слова и находиться в начале предложения. Он указывает следующие виды обстоятельств по их значению: образа действия, меры и степени, места, времени, цели, причины, условия, обратного условия.

Кроме вышеперечисленных членов предложения и В.Н. Хангильдин, и М.З. Закиев ведут речь о существовании в татарском синтаксисе четвертого — уточнения (*аныклагыч*). Термин «аныклагыч» был введен в научный оборот В.Н. Хангильдиным¹. М.З. Закиев отмечает признаки, отличающие уточнения от других членов предложения: они могут относиться к двум главным словам сразу и занимают постпозицию по отношению к уточняемому слову. По мнению М.З. Закиева, тот факт, что уточнения могут относиться, т.е. уточнять любой член предложения, не может служить основанием для того, чтобы не считать их четвертым второстепенным членом предложения. Определение (даже дополнения и обстоятельства) также могут относиться к какому угодно члену предложения, но из-за этого их не относят к другим членам предложения. Значит, есть полное основание считать уточнения четвертым второстепенным членом предложения². Автор уверен, что анализ членов предложения является одним из методов исследования внутренних закономерностей построения речи, моделей, типов предложения.

Третья глава «Деятельность М.З. Закиева в изучении структуры сложного предложения в татарском языке» посвящена анализу вклада М.З. Закиева в развитие теории синтаксиса сложного предложения в татарском языке. Глава состоит из четырех разделов.

В первом разделе «Общие сведения» дается обзор различных теорий сложного предложения, существующих в языкознании, проблем, касающихся их структурно-грамматических особенностей. Так, проблемы определения сложного предложения как единицы речи, его разновидностей, критериев, особенностей связи предложений внутри сложного предложения считаются наиболее важными.

В татарском языкознании изыскания в области сложного предложения начинаются с XIX века. М.А. Казем-Бек (1839, 1846), М. Иванов, (1842), К. Насыри (1860) обращают внимание на способы связи предложений в сложном предложении, заметив среди таковых союзы и формы слов. Высказываются также первоначальные суждения о существовании сочинительной и подчинительной связи между предложениями. Изучение синтаксиса татарского языка, в том числе структуры сложного предложения продолжается в начале XX века в трудах Ш.Иманаева (1910), Г.Алпарова (1912), Дж.Валиди (1915, 1919), Г.Ибрагимова (1917). М.З. Закиев считает, что вклад Г.Ибрагимова в

¹ Хангильдин В. Татар теле грамматикасы / В. Хангильдин. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1959. — Б. 484.

² Закиев М.З. Жәмләсн дүртенче иярчен кисәге — аныклагыч / М.З. Закиев // Совет мәктәбе. — 1962. — № 9. — Б. 32.

синтаксис состоит в том, что он разделяет сложные предложения на сложносочиненные и сложноподчиненные, анализирует виды смысловой связи между отдельными предложениями внутри сложного предложения. Г. Алпаров же, как отмечает М.З. Закиев, мало обращает внимания на смысловую связь между отдельными предложениями внутри сложного предложения¹.

В целом, взгляды М.З. Закиева на проблемы сложного предложения нашли отражение в его многочисленных научных статьях и монографиях².

М.З. Закиев, обобщив опыт развития татарского синтаксиса, приходит к выводу, что в грамматиках этого периода преобладает влияние индоевропейских языков. Он отмечает, что проводящаяся в учебниках и теоретических курсах индоевропейских языков теза о том, что «сложное предложение выражает сложную мысль, а простое — простую», проникла и в грамматики татарского языка. В конце XIX — начале XX века в большинстве грамматик в качестве основного признака, отличающего сложное предложение от простого, указывается именно этот. Следует отметить, что такой взгляд имел довольно широкое распространение и в семиотическом синтаксисе. М.З. Закиев в монографии «Синтаксический строй татарского языка» (1963) по этому поводу замечает: «простое распространенное предложение может выражать более сложную мысль, чем некоторые сложные предложения»³. Ученый делает акцент на том, что различие простого и сложного предложений лежит не только и не столько в семантической, а скорее в структурно-грамматической плоскости: «в структурном плане они представляют собой совершенно различные единицы: в простом предложении всегда имеется одно предикативное (и модальное) ядро, а в сложноподчиненном их бывает не менее двух»⁴.

Сложные предложения ученый подразделяет на сложносочиненные, сложноподчиненные и сложносочиненные. Однако указывает также на

---

¹ Закиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле: Синтаксис / М.З. Закиев. — Казан: КДУ нәшрияты, 1958. — Б. 192.

² Закиев М.З. О наличии придаточных предложений в татарском языке / М.З. Закиев // Ученые записки. — Казань, 1961. — Т. 119. — Кн. 5. — С. 312–320; Закиев М.З. Кушма жәмләгә анализ үрнәгә / М.З. Закиев // Совет мәктәбе. — 1963. — № 6. — Б. 47; Закиев М.З. Первый опыт сравнительно-исторического изучения сложноподчиненных предложений тюркских языков / М.З. Закиев // Вопросы татарского языкознания. — Казань, 1965. — С. 449–456; Закиев М.З. О некоторых синтаксических моделях в алтайских и уральских языках / М.З. Закиев // Некоторые вопросы Урало-Алтайского языкознания. Ученые записки. — Уфа: БГУ, 1970. — С. 23–31.; Закиев М.З. Синонимичность аналитических и синтетических сложных конструкций в тюркских языках / М.З. Закиев // Вопросы тюркологии. — Баку, 1971. — С. 209–215.; Закиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле синтаксисы һәм пунктуациясе / М.З. Закиев. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. — 257 с. б. 6.

³ Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка / М.З. Закиев. — Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. — С. 264.

⁴ Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка / М.З. Закиев. — Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. — С. 267.

существование и четвертого типа — сложного предложения с вводным предложением, которое, по его мнению, семантически подчиняется главному предложению посредством релевантной просодемы. М. З. Закиев предлагает называть такое сложное предложение сложно-модальным, а его составляющие — главным предложением и придаточным модальным. В то же время автор считает, что этот тип сложного предложения можно причислить к сложноподчиненным. Таким образом, М. З. Закиевым рассматриваются четыре типа сложного предложения¹. В «Татарской грамматике» 1999 года издания, конструкция четвертого типа обозначается как функциональная разновидность сложноподчиненного предложения².

Сложные предложения М. З. Закиев по типу связи делит на сложноподчиненные и сложносочиненные, отмечая при этом, что первые составляют большинство, а вторые представляют нечто, стоящее между сложным предложением и синтаксическим целым³.

Второй раздел «Роль М. З. Закиева в исследовании синтетических придаточных предложений» отражает взгляды автора относительно обозначенных конструкций в татарском языке.

В татарском языкознании изучение сложноподчиненных предложений начинается с начала XIX века: А. Троянский (1814), М. Иванов (1842), М. А. Казем-Бек (1846), К. Насыри (1860), А. Архангельский (1894). Естественно, эти исследователи довольно далеки от объективной оценки сложного предложения, придаточных предложений как его составных частей, с учетом языковых и речевых канонов татарского языка. Авторы первых грамматик считали придаточным предложением характерные для русского языка распространенные члены предложения.

М. З. Закиев предполагает, что придаточные предложения, связанные с главным синтетическим способом, возникли в результате распространения одного из членов простого предложения и приобретения предикативности. Автор не разделяет довольно распространенного в европейском синтаксисе и среди некоторых тюркологов мнения, что «сказуемое придаточного предложения должно быть выражено спрягаемым глаголом» (И. А. Батманов, 1933; М. Ш. Ширалиев, 1956). По его мнению, в придаточном предложении действительно, прежде всего, должна быть обозначена предикативность. Только в этом случае имеет место предложение. Однако предикат в придаточном предложении может заключаться и в предикативной связи между двумя словами, и даже в одном слове.

¹ Закиев М. З. Татарская грамматика. (Синтаксис) / М. З. Закиев. — Казань, 1995. — Т. III. — С. 417.

² Закиев М. З., Ганиев Ф. А., Зиннатуллина К. З. Татар грамматикасы (Синтаксис) / М. З. Закиев, Ф. А. Ганиев, К. З. Зиннатуллина. — М.: «Инсан», Казань: «Фикер», 1999. — Т. III. — Б. 388.

³ Закиев М. З. Синтаксический строй татарского языка / М. З. Закиев. — Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. — С. 267.

О проблеме придаточных предложений Н. К. Дмитриев высказывает такое мнение: «придаточными предложениями в настоящем смысле из турецких конструкций можно считать деепричастные и причастные обороты, если при них имеется свое подлежащее, отдельное от подлежащего другой части предложения»¹. С этого периода ученые, занимающиеся проблемой сложноподчиненных предложений, при наличии подлежащего признают подобные конструкции придаточным предложением, а без него — второстепенным членом предложения. М. З. Закиев, после тщательного анализа, приходит к выводу, что конструкции, соответствующие по своей структуре односоставным предложениям, следует считать предложением².

По мнению некоторых исследователей, синтетические придаточные предложения не выражают законченную мысль. М. З. Закиев не согласен с этим: «не только придаточное, но и даже главное в составе сложного целого не может выражать относительно законченную самостоятельную мысль»³. Исследовав придаточные предложения синтетического и синтетико-аналитического характера, автор такой тип связи считает связью через сказуемое придаточного предложения, потому что формы слова, послелог и послеложные слова входят в состав сказуемого. К таким средствам связи относятся формы условного глагола, причастия, деепричастия, падежные аффиксы, некоторые считающиеся словообразующими аффиксы, образующие наречия, послелог и послеложные слова. М. З. Закиев акцентирует внимание еще на одном своеобразии синтетических придаточных предложений: в татарском языке синтетические придаточные предложения могут подчиняться главному путем его обязательного контактного расположения с определяемым словом⁴. М. З. Закиев указывает, что это явление специфично для тюркских языков.

При рассмотрении к синтетическим придаточным предложений ученых, в первую очередь, имеет в виду структурную классификацию. Автор считает, что в работах, посвященных данной проблеме, как правило, функциональная классификация синтетических придаточных предложений стоит на первом месте, а структурный подход остается на заднем плане. В структурном отношении синтетические придаточные предложения М. З. Закиев делит на шесть видов. В основе этого деления лежит учет связующей роли форм слов в составе сказуемого придаточного предложения: 1) имя действия на -у/-ү: *Күктә кечкенә генә болыт кисәге күренүне дә зарыгып көтәсең. (Г. Гал.) (С. 285)*. 2) формы сказуемого на -дык/-дек, -ча/-чә, -дык + да/-дә: *Шунда да исең*

¹ Дмитриев Н. К. Строй турецкого языка / Н. К. Дмитриев. — Л., 1939. — С. 72–73.

² Закиев М. З. Синтаксический строй татарского языка / М. З. Закиев. — Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. — С. 279.

³ Закиев М. З. Синтаксический строй татарского языка / М. З. Закиев. — Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. — С. 279.

⁴ Закиев М. З., Зиннатуллина К. З., Ибрагимов С. М. Сопоставительный синтаксис русского и татарского языков: Сложное предложение / М. З. Закиев, К. З. Зиннатуллина, С. М. Ибрагимов. — Казань: КГПИ, 1977. — Ч. 3. — С. 5–7.

синең милләт яшәдекчә яшәр, милләт үсдекчә үсәр һәм милләт ашадыкча ашар (Г.Т.) (С. 287). 3) формы сказуемого на -ган/-гән: *Дингез сулары кебек зәңгәрләпеп уйный торган зур, матур күл буена утырганга, бу авылны Зәңгәр чиймә дип атыйлар* (Г.И.) (С. 290). 4) формы деепричастия: *Арба ялкау гына шыгырдап кузгалып киткәч, мин кармакларым янына килдем* (А.Ен.) (С. 292). 5) формы сказуемого на -лык/-лек+падежный аффикс: *Кайгысы зурлыктан, башлары чатный* (М.Г.) (С.295). 6) форма глагола условного наклонения М.З.Закиев выделяет три типа таких придаточных предложений: со сказуемым, выраженным простым условным глаголом, «условный глагол+әгәр», «условный глагол+исә»: *Башың эшләмәсә, аягың күп йөрер. Бер жиргә бара башладың исә, кеше күрә дип коты чыга* (Г.К.) *Әгәр тракторлар бүген арьякка чыгып китсәләр, ул, әлбәттә, алардан калмаячак* (А.Ен.) (С. 297)¹.

Третий раздел «Взгляды М.З.Закиева в исследовании аналитических придаточных предложений» освещает позицию ученого относительно предложений, связанных с главным с помощью аналитических средств.

Сложноподчиненное предложение, придаточное которого связано с главным с помощью аналитических средств, по форме схожее с простым предложением, называется аналитическим сложным предложением. По своей структурно-грамматической природе аналитические сложные предложения соотносятся со сложноподчиненными предложениями в русском и индоевропейских языках. Авторы первых грамматик основное внимание уделяли сложным предложениям с синтетическим придаточным и только такие считали настоящими сложноподчиненными предложениями, вследствие чего аналитические придаточные предложения довольно долго оставались без должного изучения. Некоторые языковеды даже высказывают мнение, что в татарском языке нет сложноподчиненных предложений с аналитическим придаточным предложением.

М.З.Закиев в своей работе «Хәзерге татар әдәби теле: Синтаксис» (1958) указывает три основных средства связи аналитического придаточного предложения с главным: парные и одиночные относительные слова, подчинительные союзы и интонация. Следует отметить также, что в современном татарском языкознании в ряду аналитических средств связи рассматриваются также выжидательная пауза, подчинительные союзные слова, аффиксы, не нарушающие целостности сказуемого, послеложные слова².

В силу того, что аналитические предложения по своей структуре и внешней форме схожи с самостоятельными предложениями, некоторые тюркологи требуют от них структурно-семантической целостности и

¹ Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка / М.З.Закиев. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. – 464 с.

² Закиев М.З., Ганиев Ф.А., Зиннатуллина К.З. Татар грамматикасы (Синтаксис) / М.З.Закиев, Ф.А.Ганиев, К.З.Зиннатуллина. – М.: «Инсан», Казан: «Фикер», 1999. – Т. III. – Б. 353.

интонационной завершенности (Ширалиев М.Ш., 1958; Серебрянников Б.А., 1958; Баскаков Н.А., 1958). Однако это полностью противоречит мнению, что «ни один компонент сложного предложения не может обладать интонационной, семантической и структурной самостоятельностью». Аналитическое придаточное предложение является частью сложного предложения. По этому поводу М.З.Закиев пишет, что даже главное предложение сложноподчиненного предложения не имеет интонационной и семантической завершенности, полноты¹.

М.З.Закиев в своей монографии делит аналитические сложноподчиненные предложения на три типа: бессоюзные, относительные, союзные². Среди них как самую древнюю форму выделяет аналитические придаточные предложения, подчиненные главному бессоюзным способом и с помощью относительных слов. А союзы, по его мнению, в качестве средства связи в аналитических сложноподчиненных предложениях стали употребляться на значительно более поздних этапах развития языка.

Первую группу составляют аналитические придаточные предложения, где придаточное подчинено главному предложению с помощью относительных слов. По мнению исследователя, по своему генезису предложения с одиночными относительными словами являются истинно тюркскими и возникли в языке сразу по появлению местоимений.

К этой же группе относятся аналитические придаточные предложения, где конструкции сформированы при помощи парных относительных слов. Так как этот тип не встречается в языке орхоно-енисейских памятников, М.З.Закиев заключает, что они сформировались в татарском языке позднее. По наблюдениям автора, аналитические сложноподчиненные предложения с парными относительными словами впервые употребляются М.Кашгари в XI веке³. Историю возникновения таких предложений М.З.Закиев связывает с влиянием арабского и персидского языков на тюркские языки. В то же время подчеркивает дальнейшее влияние русского языка на этот процесс. Однако основной базой, потенциалом в формировании парных относительных слов служили внутренние возможности языка.

К второй группе аналитических сложноподчиненных предложений М.З.Закиев относит конструкции, где компоненты связаны при помощи подчинительных союзов. В языке орхоно-енисейских памятников не встречаются конструкции, основанные на употреблении этих средств связи. Этот факт дает М.З.Закиеву основание для вывода: «союзные сложноподчиненные предложения в тюркских языках, в том числе и в татарском, являются более поздними образованиями. Они

---

¹ Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка / М.З.Закиев. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. – С. 304.

² Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка / М.З.Закиев. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. – С. 304.

³ Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка / М.З.Закиев. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. – С. 315.

сформировались в тот период, когда тюркские языки стали применять заимствованные из персидского союзы и когда активизировалось употребление некоторых слов в значении союза»¹.

М. З. Закиев указывает, что в качестве средства связи в аналитических сложноподчиненных предложениях татарского языка может использоваться выжидательная пауза: *Кайгы миннән тизрәк кит инде: синең көнең бетте бит инде* (М. Дж). *Нәфисәнең йөзеннән борчылу күләгәсе узды: оятлы булмабыз микән?* (Г. Б.)².

В своих работах, посвященных синтаксису сложного предложения, М. З. Закиев доказывает, что в татарском языке существует сформировавшаяся веками система аналитических придаточных предложений. Признавая сходство данного типа предложений с придаточными предложениями в индоевропейских языках, указывает однако на наличие в них моментов, специфичных только для татарского языка, и считает их результатом естественного развития языка.

Раздел четвертый «Проблема текста в лингвистической деятельности М. З. Закиева» посвящен отражению роли М. З. Закиева в данном направлении татарского языкознания.

В современном языкознании изучение текста как лингвистической категории состоит из разных аспектов и направлений. Одно из них — психолингвистический подход к изучению текста, который, в первую очередь, связан с проблемами процесса восприятия текста, воздействующих на него факторов, адекватной интерпретации текста. В татарском языкознании анализ структуры сплошной речи как объекта синтаксиса начинается в 1950-ые годы. Уже тогда М. З. Закиев высказывает мнение о том, что синтаксис существует для исследования структуры сплошной речи, именно для обеспечения системного и основательного изучения структуры речи выделяется его основная единица — предложение, только для удобства изучения связи слов в предложении выделяется словосочетание. В 1960–70-е годы сплошную речь, составляющую семантическое, структурное и грамматическое целое, начинают называть текстом и данный термин продолжает активно употребляться в этом значении. В татарском синтаксисе только в 1980-ые годы формируется самостоятельный раздел «синтаксис текста». Он имел целью дать полную картину организации текста, исследовать проблемы структурно-семантической интеграции входящих в него простых и сложных предложений.

Впервые эта тема глубоко и разноаспектно затрагивается в монографии «Синтаксический строй татарского языка» (1963) в главах «Сложное синтаксическое целое», «Структурные особенности татарской речи». Основные материалы и теоретические положения о тексте в татарском синтаксисе тщательно и в широком плане освещены в

¹ Закиев М. З. Синтаксический строй татарского языка / М. З. Закиев. — Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. — С. 321.

² Закиев М. З. Синтаксический строй татарского языка / М. З. Закиев. — Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. — С. 328.

книге М. Закиева «Хәзерге татар әдәби теле (синтаксис)» (1974), в которой автор касается этой проблемы в рамках главы «Синтаксические целые». В работе «Хәзерге татар әдәби теле синтаксисы һәм пунктуациясе» (1984) М. З. Закиев в связи с этими общими вопросами рассматривает проблемы типов и целостности татарского текста. Внутри синтаксиса текста автор рассматривает вопросы сложного синтаксического целого, косвенной речи. Кроме того этой теме уделяется серьезное внимание в грамматиках 1992, 1995, 1999 годов издания, где также многопланово освещаются проблемы текста в татарской речи. В 1993 году Ф. С. Сафиуллина издает специальную работу «Структура текста» и раскрывает многие проблемы текста на богатом фактическом материале. Осуществляя многоаспектный подход к проблеме текста, в целях адекватного изучения текста, М. З. Закиев подчеркивает, что необходимо иметь верное представление о таких явлениях действительности, которые так или иначе отражаются в речи, как референт; содержание текста; форма текста; говорящий; слушающий; условия речи; отношение референта к содержанию текста, иначе говоря, референция или референционные отношения; связь формы и содержания, то есть синтактико-семантические отношения; отношение содержания речи к слушателю, то есть прагматические отношения; отношение говорящего ко всем перечисленным пунктам, которое определяется ученым как модальное. Таким образом, текст представляется ученым в форме сложного целого, объединяющего синтактико-семантический, референционный, прагматический и модальный аспекты.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и излагаются полученные выводы.

В соответствии с целью исследования были решены следующие задачи:

1. Сделан вывод о том, что в работах М. З. Закиева объект исследования синтаксиса связывается со структурой речи, окончательно проводится граница между словосочетанием и предложением, пояснительные отношения рассматриваются в пределах словосочетания. В работах по словосочетаниям, опираясь на формально-грамматические признаки, изучение состава словосочетания, определение средств связи между единицами в составе словосочетания, автор вносит свой вклад в определение лексико-грамматических отношений компонентов словосочетания в татарском языке.

2. М. З. Закиевым впервые речь определяется объектом изучения синтаксиса. В трудах М. З. Закиева в монографическом плане исследуются предикативность и модальность, составляющие грамматическую основу предложения и включающие в себя такие категории, как время, лицо, интонация. При исследовании структуры простого предложения М. З. Закиев обращает большое внимание его парадигме и указывает на следующие парадигмы, в которые организуются предложения: утверждение / отрицание; цель высказывания; лицо и число; наклонение; время; залог; актуальность. М. З. Закиев выдвинул новую для та-

тарского синтаксиса и до сих пор не до конца изученную гипотезу — о предложениях с полуторной предикативностью, где неполный предикат только называет действие и выражается морфолого-синтаксическим способом, имплицитно.

3. По мнению М. З. Закиева, в основе исследования членов предложения должно лежать изучение взаимосвязи слов в предложении. Анализ членов предложения, по мнению автора, является одним из методов исследования внутренних закономерностей строя речи, моделей и типов предложения. М. З. Закиев делает вывод, что только участвующее в процессе речи со своим конкретным значением слово может быть отдельным членом предложения. Указывает на первостепенную роль подлежащего и сказуемого в организации предложения. Он традиционно рассматривает второстепенные члены предложения, подразделяя их на дополнение, обстоятельство, определение и уточнение, из которых дополнение, обстоятельство и определение квалифицирует как второстепенные, а уточнение — как третьестепенный элемент.

4. М. З. Закиев называет конструкции с предикатом более одного сложным предложением, указывает на согласование компонентов сложного предложения с точки зрения содержания и формы. Этот факт дает автору основания для вывода о том, что предложения в составе сложного предложения не могут быть самостоятельными. Основной целью исследования сложного предложения М. З. Закиев считает анализ типов и средств связи между компонентами сложного предложения, а также семантических взаимоотношений между отдельными предложениями в их составе.

5. М. З. Закиев в своих работах на богатом теоретическом и фактическом материале доказывает, что синтетические придаточные предложения в татарском и тюркских языках составляют полную и стройную систему. М. З. Закиев проводит аналогию между синтетическими придаточными предложениями и второстепенными членами предложения. Он отмечает, что синтетическое придаточное предложение подчиняется главному с помощью средств в составе сказуемого и подчеркивает активное употребление в этой роли неспрягаемых глаголов. Синтетические средства связи с главным предложением лишают сказуемое его законченности, вследствие чего эти синтетические придаточные предложения занимают препозицию или интерпозицию относительно главного предложения. По этому поводу ученый, одним из первых в тюркологии, указывает на необязательность выражения сказуемого придаточного предложения спрягаемым глаголом, на нереальность непременного требования от сказуемого формы *verbum finitum*.

Таким образом, М. З. Закиев, одним из первых оценивая предложение как явление речи, анализирует его в плоскости лингвистических и экстралингвистических факторов. Работы М. З. Закиева, посвященные структуре простого предложения, в полном смысле переживают эволюцию. Если в первых работах ученый понимает синтаксис простого предложения под влиянием русских и тюркских грамматик, в

традиционном плане, в дальнейшем он оценивает структуру простого предложения с учетом модальности и предикативности. На следующем же этапе объединяет их все в модели и парадигмы предложения. Этот факт, во-первых, дает более полное и четкое представление об общих с тюркскими языками и специфичных для татарского языка признаках простого предложения, во-вторых, открывает возможности для адекватного отражения структурно-грамматических особенностей татарской речи. На основе тщательного анализа традиционных для русского и европейского языкознания воззрений на категорию предложения, автор использует их для исследования структуры татарского и тюркского предложения, грамматических моделей, формирования научной платформы татарского синтаксиса.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Яруллин Э.И. Взгляды М.З.Закиева о смысловых и структурных связях между предложениями (по труду «Синтаксический строй татарского языка») / Э.И.Яруллин // Вестник Чувашского университета (Научный журнал). – 2010. – № 1. – С. 260–262.

В различных научных сборниках:

2. Яруллин Э.И. Татар телендә тулы һәм ким жәмләләр (Полные и неполные предложения в татарском языке) / Э.И.Яруллин // Фән һәм тел. – 2009. – № 1. – Б. 45–47.

3. Яруллин Э.И. Жәмләнен дүртенче иярчен кисәге — аныклагыч (Приложение — четвертый второстепенный член предложения) / Э.И.Яруллин // Татарстан укытучысы. – 2010. – № 6. – Б. 14–16.

4. Яруллин Э.И. Рус һәм татар тел белемендә гади жәмлә проблемасы (Проблема простого предложения в русском и татарском языкознании) / Э.И.Яруллин // Милли мәдәният. – 2010. – № 20. – Б. 15–19.

5. Яруллин Э.И. Төрки тел белемендә иярчен жәмләләрнең өйрәнелеше (Исследование придаточных предложений в тюркском языкознании) / Э.И.Яруллин // Фән һәм тел. – 2010. – № 2 – Б. 20–23.

6. Яруллин Э.И. Тел белемендә сүзтезмә хакында кайбер фикерләр (Некоторые мнения в языкознании о словосочетаниях) / Э.И.Яруллин // Фән һәм тел. – № 2. – 2010. – Б. 54–56.

7. Яруллин Э.И. М.З.Зәкиевның татар морфологиясе өлкәсендәге эшчәнлеге (Деятельность М.З. Закиева в области татарской морфологии) / Э.И.Яруллин // Әдәпле-әхлаклы камил шәхес тәрбияләү — милләтбезнең төп бурычы: Республика күләмендәге фәнни-гамәли семинарга багышланган методик кулланма 3 март 2010 ел. – Б. 127–129.

Подписано в печать 29.12.2010.
Формат 60 x 84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 2. Тираж 100 экз. Заказ № К-30

Отпечатано
в Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ
420111, г. Казань, ул. Лобачевского, д. 2/31, т. 292-76-59

102